

Государственное управление занятостью населения в условиях кризиса экономики

Елсуков М. Ю. *, Амиров Р. Р.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *elsukovmy@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются актуальные проблемы государственного управления занятостью населения. Дана характеристика роли управления занятостью населения в системе государственного регулирования экономики. Анализируется динамика показателей безработицы, занятости, участия в рабочей силе. Демонстрируются успехи органов власти по достижению целевых ориентиров государственного регулирования занятости населения. Проводится сопоставление тенденций в сфере занятости населения и в сфере экономического развития. Рассмотрены последствия для сферы занятости населения кризисных явлений в экономике Российской Федерации последних лет. Представлена характеристика изменений уровня жизни населения, реальных располагаемых денежных доходов, уровня бедности. Выявлены сложившиеся и складывающиеся в настоящее время тенденции изменения структуры занятости населения в масштабах Российской Федерации, федеральных округов и субъектов Российской Федерации. Анализируются социально-экономические последствия ситуации в сфере занятости населения. Дана характеристика количества работающего бедного населения. Представлены экспертные оценки масштабов роста теневой экономики. Представлены оценки объема неформального сектора экономики. Дана оценка степени достижения целей деятельности уполномоченных органов государственного управления занятостью населения. Выявлены причины системного кризиса государственного управления занятостью населения. Обоснована необходимость более полного участия органов государственного управления занятостью населения в разработке и реализации политики социально-экономического развития Российской Федерации. Представлены предложения по разработке Стратегий развития служб занятости регионов Российской Федерации и включения их в систему документов стратегического планирования.

Ключевые слова: занятость, безработица, экономическое развитие, кризис, качество жизни, уровень доходов, бедность, работающее бедное население, теневая экономика, регион, служба занятости населения, стратегия

State Management of the Employment in the Conditions of the Economic Crisis

Mikhail Yu. Elsukov*, Ravil R. Amirov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; *elsukovmy@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the current problems of the employment state management. The characteristic of the role of employment management in the system of state economic regulation is given. The dynamics of unemployment, employment, and labor force participation are analyzed. The success of the authorities in achieving the aims of the employment state regulation is demonstrated. A comparison of the current trends in employment and economic development is shown. The consequences for the employment sphere during the economic crisis of the Russian Federation in recent years are considered. The changing characteristic of the population's standard of living, real disposable money income, poverty level is presented. The established and current trends in the structure of employment changes in the scale of the Russian Federation, federal districts and constituent entities of the Russian Federation are revealed. The socio-economic consequences of the situation around employment are analyzed. The characteristic of the number of employed poor people is given. The expert estimates of the shadow economy increasing are

given. The estimations of the informal sector of the economy volumes are presented. The estimation of the achieving the goals degree of the authorized state employment agencies is provided. The causes of a systemic crisis of state employment of the population are identified. The necessity of more complete participation of the state government employment in the development and implementation of the socio-economic development policy of the Russian Federation has been substantiated. The proposals for the strategies establishment for the future development of employment services in the regions of the Russian Federation and their inclusion in the system of strategic planning documents are presented.

Keywords: employment, unemployment, economic development, crisis, standard of living, income level, poverty, employed poor people, shadow economy, employment service, region, strategy

Введение

Занятость населения является одним из важнейших параметров оценки состояния экономики и эффективности государственного управления. Цель государственной политики в этой сфере заключается в обеспечении максимально полного вовлечения населения в процессы социально-экономического развития. Управление занятостью предполагает обеспечение баланса спроса и предложения на труд различной квалификации, рост уровня доходов и качества жизни населения, создание условий кадрового обеспечения для формирования и реализации предпринимательской и творческой инициативы. Управление занятостью, являясь составной частью государственной политики социально-экономического развития, предусматривает решение многокомпонентных задач, достижения не только количественных целевых ориентиров, но и осуществления качественных изменений экономики, развитие человеческого капитала [4, с. 33–41; 13, с. 104–114].

В законе «О занятости населения Российской Федерации»¹ устанавливаются направления государственной политики в этой сфере.

Во-первых, это содействие в поиске работы и обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации в реализации конституционных прав на добровольный труд и свободный выбор занятости², повышение качества жизни населения и создание условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека. Во-вторых, это работа органов власти, направленная на защиту национального рынка труда, развитие трудовых ресурсов, поддержку трудовой, предпринимательской и творческой инициативы [10, с. 110–115]. Важными являются меры по повышению мобильности экономически активного населения, предупреждению массовой и сокращению длительной безработицы. В-третьих, это координация работы участников рынка труда. В рамках этого направления предпринимаются меры по обеспечению согласованности работы участников рынка труда, деятельности органов власти, представительных органов работников и работодателей в разработке и реализации мер по обеспечению занятости населения. В том числе предусматривается поощрение работодателей, которые сохраняют действующие и создают новые рабочие места, поддержка предпринимательских инициатив, соответствующих направлениям государственной экономической и социальной политики [11, с. 128–136; 19, с. 194–198]. Координации требуют вопросы международного сотрудничества и развития негосударственных организаций, содействующих трудоустройству граждан.

¹ О занятости населения в Российской Федерации. Федеральный от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018).

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Реализация государственной политики в сфере занятости населения осуществляется Федеральной службой по труду и занятости (Роструд). Учитывая широту вопросов и разнообразие направлений деятельности, Роструд проводит работу, через свои территориальные подразделения, в тесном сотрудничестве с федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями¹. На официальном сайте размещена Декларация целей и задач Роструда². Декламируемые цели ведомства: достойный труд, справедливая заработная плата (ее достижение предполагается путем защиты трудовых прав граждан и снижения травматизма на производстве); обеспечение открытости и профессионализма государственной гражданской службы (задачи по ее достижению связаны с обеспечением качества оказания государственных услуг).

Управление занятостью приобретает особое значение и социальное содержание в периоды кризиса экономики, так как именно в это время происходит обострение проблем безработицы, снижения уровня доходов и обеспечения качества жизни населения [1, с. 37–49]. Для экономики Российской Федерации, состояние которой в настоящий момент находится под влиянием совокупности негативных факторов, проблемы государственного управления занятостью населения приобретают особую актуальность.

Материалы и методы

Статистика состояния рабочей силы в России по результатам выборочных обследований свидетельствует об успехах реализации государственной политики в сфере занятости населения в последние годы. Наблюдается достижение минимальных значений уровня безработицы за весь период наблюдений после 1991 г., стабилизация на достаточно высоком уровне показателей занятости и участия в рабочей силе (табл. 1).

На фоне в целом стабильных, и даже несколько увеличившихся показателей численности рабочей силы, уровень безработицы снизился с 6,5% в 2011 г. до 5,2% в 2017 г. Временное повышение уровня безработицы до 5,6% в 2015 и 5,5% в 2016 гг. связано с рядом негативных процессов в экономическом развитии России, о которых свидетельствуют показатели динамики валового внутреннего продукта и инвестиционной активности в 2011–2017 гг. (рис. 1).

Наблюдаемое на графике снижение показателей объясняется санкциями ряда государств в отношении нашей страны после воссоединения Крыма [3; 17 и др.]. В негативные для российской экономики тенденции внесла свой вклад динамика цен на ряд товаров, занимающих важное место во внешней торговле России, прежде всего — углеводородное сырье [18, с. 36–43]. Приобрели значительные масштабы процессы трансформации бизнеса, его реорганизации и приспособления к негативным условиям [8, с. 139–147].

Негативные процессы в сфере экономического развития не могут не сказаться на динамике реальных располагаемых доходов населения [16, с. 92–98] (рис. 2).

Заметим, что тенденция к долгосрочному снижению темпов роста реальных располагаемых доходов населения прослеживается в течение последнего десятилетия. Находясь в положительном диапазоне еще в 2013 г. (104%), показатель динамики реальных располагаемых денежных доходов в 2014 г. составил 99,3%, в 2015 г. —

¹ Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 324 (ред. от 21.02.2018).

² Декларация целей и задач Федеральной службы по труду и занятости. Роструд. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rostrud.ru/openrostrud/234137.shtml> (дата обращения: 01.09.2018).

Рабочая сила в возрасте 15–72 лет
Table 1. Labor force at the age of 15–72 years

Годы	Население в возрасте 15–72 лет — всего, тыс. чел.	Численность рабочей силы			Уровень участия в рабочей силе, процентов	Уровень занято- сти, процен- тов	Уровень безрабо- тицы, процен- тов
		Всего, тыс. чел.	из нее				
			занятые	безработ- ные			
2011	110 916	75 779	70 857	4922	68,3	63,9	6,5
2012	110 222	75 676	71 545	4131	68,7	64,9	5,5
2013	110 222	75 529	71 391	4137	68,5	64,8	5,5
2014	109 505	75 428	71 539	3889	68,9	65,3	5,2
2015	110 775	76 588	72 324	4264	69,1	65,3	5,6
2016	110 226	76 636	72 393	4243	69,5	65,7	5,5
2017	110 166	76 109	72 142	3967	69,1	65,5	5,2

Источник: Рабочая сила в возрасте 15–72 лет. 1.2 9 / Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

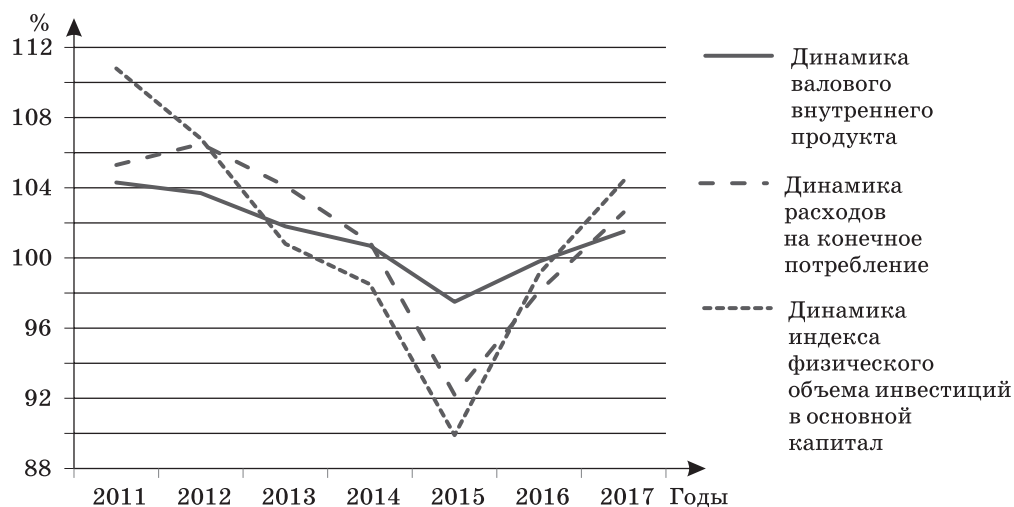

Рис. 1. Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал, валового внутреннего продукта и расходов на конечное потребление в 2011–2017 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Fig. 1. Dynamics of the physical volume index of investments in fixed capital, GDP and costs dynamics to final consumption, 2011–2017

Источник: Динамика основных социально-экономических показателей (стоимостные показатели в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году). 1.2 / Россия в цифрах. 2018 : Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018; Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году). 12.3 / Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : Стат. сб. / Росстат. М., 2017; Официальная статистика. Национальные счета. Индексы физического объема элементов использования валового внутреннего продукта. Обновлено 02.04.2018 г. Росстат. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2018).

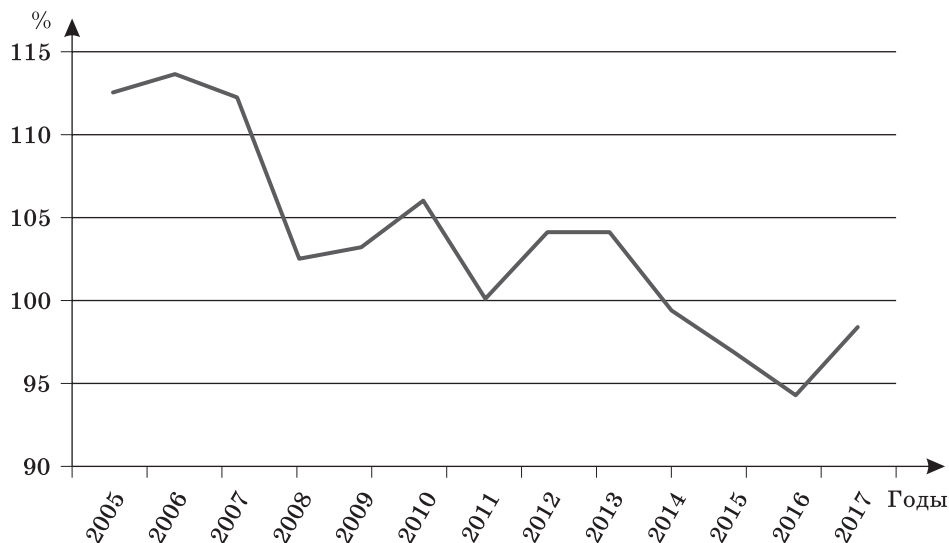

Рис. 2. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения в сопоставимых ценах в 2005–2017 гг. (в процентах к предыдущему году)

Fig. 2. Dynamics of real disposable money incomes of the population in comparable prices in 2005–2017 (as a percentage of the previous year)

Источник: Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения 7.1. / Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018; Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения 6.1. / Официальная статистика. Росстат Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2018).

96,8%, в 2016 г. — 94,2% и в 2017 г. — 98,3%. Значение этого показателя за последние четыре года в среднем составило 97,15%. По данным Росстата о социальном положении и уровне жизни населения России реальные располагаемые доходы населения в 2016 г. составили 94,2% к 2015 г., 91,2% к 2014 г. и 98,6% к 2011 г.¹

Сформировавшееся в течение предшествующего десятилетия неравномерное распределение доходов населения в России сохраняется на прежнем уровне в период 2010–2017 гг. Коэффициент Джини за этот отрезок времени снизился в России с 0,421 в 2010 г. до 0,410 в 2017 г. (рис. 3).

В течение последнего времени в России увеличилось количество населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, обострилась проблема бедности (рис. 4).

Следует отметить, что за последнее десятилетие (с 2005 г.) доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума последовательно снижалась. В 2012 г. было отмечено наименьшее значение этого показателя — 10,7%. Но уже с 2013 г. ситуация изменилась и в 2015–2016 гг. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума отмечалась на уровне 13,3%, к слову, сопоставимого с кризисным 2008 г. — 13,4%.

Таким образом, снижение показателей безработицы в Российской Федерации происходит на фоне снижения уровня жизни и увеличения количества бедного населения.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: С69. Стат. сб. / Росстат. М., 2017.

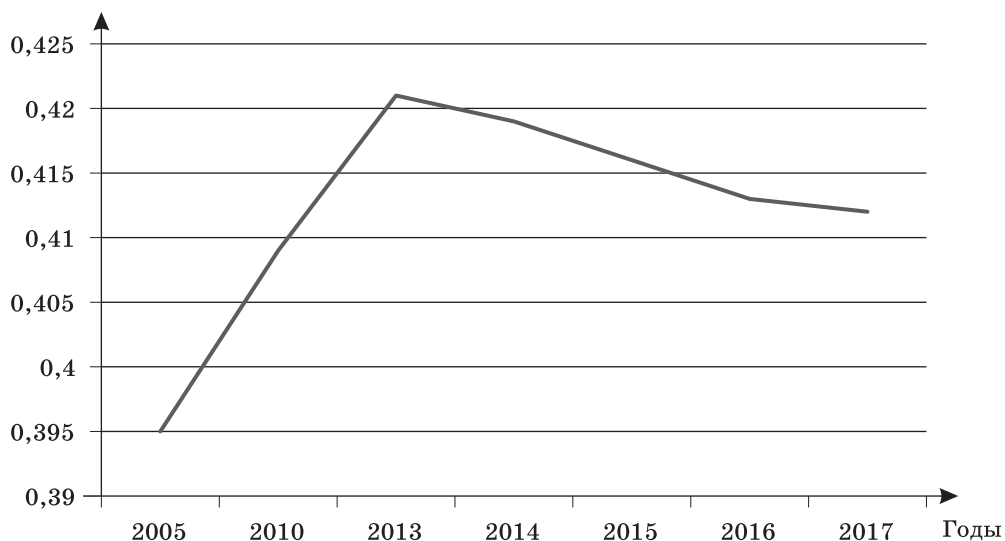

Рис. 3. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в 2005–2017 гг.
Fig. 3. Gini Index, 2005–2017

Источник: Распределение общего объема денежных доходов населения 7.10. / Россия в цифрах. 2018 : Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018.

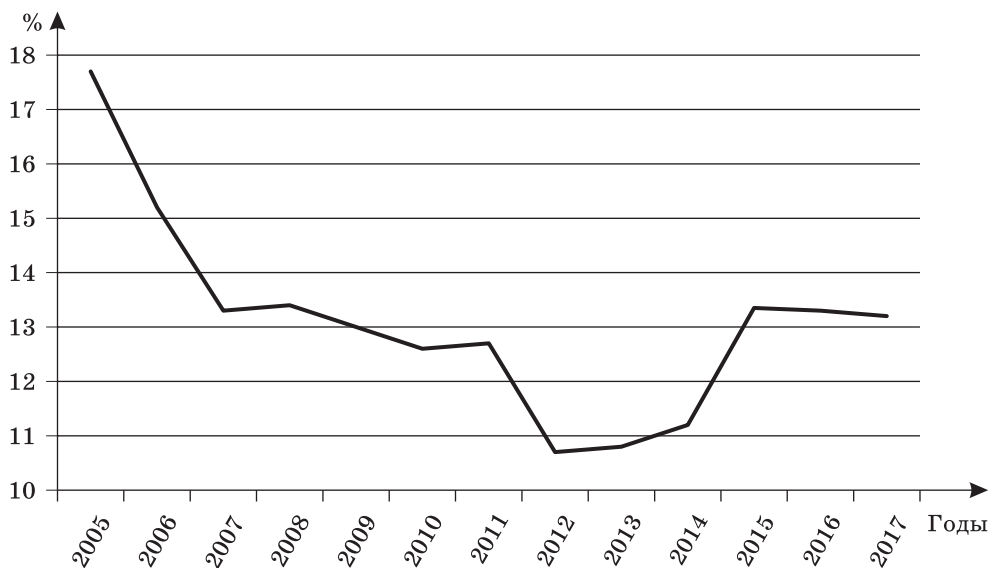

Рис. 4. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума 2005–2017 гг. (в процентах от общей численности населения)
Fig. 4. Population with income below the subsistence minimum for 2005–2017 (as a percentage of the total population)

Источник: Распределение общего объема денежных доходов населения 7.10. / Россия в цифрах. 2018 : Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018.

Следует отметить сохранение тенденций изменения структуры занятости населения, сложившихся на протяжении последних пятнадцати лет [9, с. 7–17]. Так, на фоне снижения количества занятого населения в промышленности и сельском хозяйстве происходит увеличение занятых в сфере услуг (рис. 5).

Внимания заслуживают региональные пропорции занятости населения и безработицы (табл. 2). В целом сохраняется доля в общем количестве занятого населения по следующим видам деятельности: добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Возросла доля занятых по видам деятельности: строительство; оптовая и розничная торговля; гостиницы и рестораны; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

Значительное количество регионов России располагают ярко выраженной специализацией, демонстрируя существенные отклонения от средних значений показателей количества занятых в сельском хозяйстве, добычей полезных ископаемых, на обрабатывающих производствах и др. [15; с. 140–151] Вместе с тем по таким видам деятельности сферы услуг, как: гостиницы и рестораны, транспорт и связь, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг — межрегиональные различия не столь существенны.

Демонстрируют стабильность региональные различия показателей безработицы. В целом, несмотря на существенные изменения экономической ситуации

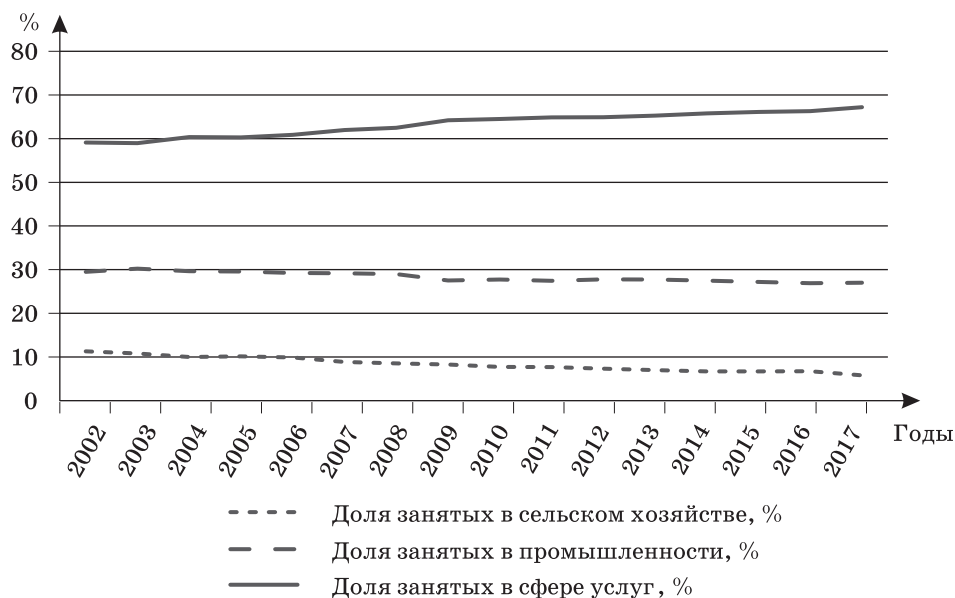

Рис. 5. Занятость по отраслям экономической деятельности 2002–2017 гг. (в процентах от занятого населения в возрасте 15–72 лет)

Fig. 5. Employment by economic activity sectors, 2002–2017 (as a percentage of the employed population aged 15–72)

Источник: Индикаторы достойного труда. С — Занятость по отраслям экономической деятельности (до 2017 г. в соответствии с ОКВЭД (NACE Rev. 1.1), с 2017 г. в соответствии с ОКВЭД2 (NACE Rev.2). Обновлено 13.04.2018 / Официальная статистика. Росстат Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2018).

Средние, максимальные и минимальные значения распределения среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в регионах РФ
 Table 2. Average, maximum and minimum values of the average annual employee distributions by economic activity in the regions of the Russian Federation

Виды экономической деятельности	2010			2014			2016		
	РФ	max	min	РФ	max	min	РФ	max	min
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,0	26,0	0,3	9,4	27,7	0,2	7,7	23,9	0,2
Добыча полезных ископаемых	1,6	21,7	0,0	1,6	22,3	0,0	1,6	25,4	0,0
Обрабатывающие производства	15,2	26,6	1,5	14,6	27,2	1,0	14,2	25,8	1,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	14,6	1,2	2,8	14,8	1,1	2,8	12,7	1,1
Строительство	8,0	20,8	3,6	8,4	20,6	3,6	8,6	15,3	3,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	17,9	25,9	5,3	18,7	26,7	4,7	18,9	23,0	5,8
Гостиницы и рестораны	1,8	3,0	0,6	1,9	3,1	0,5	2,3	5,3	0,9
Транспорт и связь	7,9	12,3	4,5	8,0	12,6	4,1	8,3	15,5	5,3
из них связь	1,4	2,1	0,6	1,2	2,2	0,6	1,2	1,8	0,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,0	17,0	2,1	8,7	18,2	2,3	9,9	21,3	2,2
Образование	8,7	21,8	6,3	8,1	21,5	5,7	7,7	21,7	4,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,8	11,9	4,6	6,6	12,4	4,5	6,4	12,0	4,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,7	6,6	2,5	3,7	5,3	2,4	4,4	7,3	2,3
Другие виды деятельности	7,5	16,5	5,4	7,6	16,3	4,8	7,3	15,5	4,3

Источник: Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности. 3.7 / Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017.

в России последних лет, распределение уровня безработицы в федеральных округах осталось практически без изменений. Пять из восьми федеральных округов сохранили свое положение в рейтинге по уровню безработицы. Это Центральный, Северо-Западный и Приволжский, с наиболее низкими показателями безработицы. Сибирский и Северо-Кавказский федеральные округа неизменно занимают последнее и предпоследнее места соответственно. Изменения в расстановке мест среди федеральных округов произошло по причине несколько более низких темпов снижения уровня безработицы в Южном федеральном округе по сравнению с Уральским и Дальневосточным федеральными округами (табл. 3).

Таблица 3

Показатели уровня безработицы в Федеральных округах Российской Федерации в 2010–2017 гг.

Table 3. Data of the unemployment in the Federal Districts of the Russian Federation in 2010–2017

Федеральный округ	2017		2015		2014		2012		2010	
	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Центральный	1	3,2	1	3,5	1	3,1	1	3,1	1	4,6
Северо-Западный	2	4,2	2	4,7	2	4,1	2	4,0	2	5,9
Приволжский	3	4,7	3	4,8	3	4,5	3	5,3	3	7,6
Уральский	4	5,6	4	6,2	4	5,8	4	6,0	5	8,0
Дальневосточный	5	5,6	5	6,3	6	6,4	6	6,7	6	8,6
Южный	6	6,0	6	6,7	5	6,2	5	6,2	4	7,6
Сибирский	7	7,3	7	7,7	7	7,0	7	7,1	7	8,7
Северо-Кавказский	8	11,0	8	11,1	8	11,2	8	13,1	8	16,5
<i>Справочно:</i> Российская Федерация		5,2		5,6		5,2		5,5		7,3

Источник: Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет 5.2 / Приложение к сборнику «Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)». 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

Стабильность демонстрирует динамика показателей уровня безработицы в разрезе субъектов Российской Федерации. Так, в период 2010–2017 гг. только три из десяти регионов России дополнили перечень регионов в десятке лучших по показателю уровня безработицы (табл. 4). Это — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Республика Татарстан и Тульская область. Два новых участника в указанный период вошли в перечень десяти регионов с наихудшими показателями уровня безработицы — Республика Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесская Республика (табл. 4). События в экономике нашей страны оказали влияние на показатели безработицы 15 из 20 регионов с наименьшим и наибольшим уровнем безработицы. Исключениями стали только Ханты-Мансийский автономный округ — Югра и Тульская область из верхней части рейтинга, а также Республика Калмыкия, Республика Алтай и Чеченская Республика из числа регионов с наибольшими показателями безработицы.

Регионы, чьи значения уровня безработицы находятся в середине общероссийского рейтинга (с 32-го по 52-е место), за исключением Магаданской области, за период 2010–2017 гг. не входили в состав десяти лучших и худших регионов по уровню безработицы (табл. 5).

Из 21 субъекта Российской Федерации в названном диапазоне располагались в 2010 г. — 7 регионов, в 2012 г. — 12, в 2014 — 14 и в 2015 г. — 15 регионов. В целом, можно утверждать об устойчивом характере распределения регионов по рассматриваемому критерию, равномерной зависимости показателей безработицы в регионах России от общей динамики экономического развития. Действительно, только четыре региона «срединной» группы рейтинга в период 2010–2017 гг. демонстрировали последовательное снижение показателей уровня безработицы — это

10 регионов Российской Федерации с наименьшими и наибольшими показателями уровня безработицы в 2010–2017 гг. (без Республики Крым и г. Севастополь)
 Table 4. 10 regions of the Russian Federation with the lowest and highest unemployment rates in 2010–2017 (without the Republic of Crimea and Sevastopol)

Регион	2017		2015		2014		2012		2010	
	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Москва	1	1,4	1	1,8	2	1,5	1	0,8	1	1,8
Санкт-Петербург	2	1,7	2	2,1	1	1,4	2	1,1	2	2,6
Чукотский автономный округ	3	2,9	7	4,0	7	3,2	13	4,3	5	4,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	4	3,2	5	3,6	6	3,1	5	3,4	4	4,3
Московская область	5	3,2	3	3,3	3	2,7	3	2,9	3	3,3
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	6	3,3	16	4,4	27	4,6	32	5,5	31	7,5
Республика Татарстан	7	3,5	6	4,0	11	3,9	11	4,1	16	6,2
Липецкая область	8	3,9	8	4,1	8	3,7	9	3,6	6	4,5
Тульская область	9	3,9	10	4,1	14	4,1	16	4,6	12	5,8
Белгородская область	10	3,9	9	4,1	13	4,0	10	3,7	7	5,2
<i>Справочно: Российская Федерация</i>		5,2		5,6		5,2		5,5		7,3
Республика Калмыкия	74	10,0	78	10,7	79	10,9	80	13,1	79	14,8
Кабардино-Балкарская Республика	75	10,5	76	10,1	75	9,5	75	8,9	78	12,7
Забайкальский край	76	10,7	77	10,4	76	10,0	77	10,6	75	11,1
Республика Северная Осетия-Алания	77	11,8	74	9,3	71	8,6	69	7,9	68	9,7
Республика Алтай	78	12,0	75	9,7	78	10,4	78	11,6	77	12,2
Республика Дагестан	79	12,0	79	10,8	77	10,2	79	11,7	80	14,8
Карачаево-Черкесская Республика	80	13,5	80	15,1	80	13,0	76	8,9	72	10,3
Чеченская Республика	81	14,0	81	17,1	82	21,5	82	29,8	82	43,3
Республика Тыва	82	18,3	82	18,6	81	19,1	81	18,4	81	21,7
Республика Ингушетия	83	27,0	83	30,5	83	29,8	83	47,7	83	49,7

Источник: Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет 5.2 / Приложение к сборнику «Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)». 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

Республика Хакасия, Чувашская Республика, Приморский край и Сахалинская область. Остальные регионы показали увеличение уровня безработицы после 2014 г., отреагировав тем самым на кризисные процессы, происходившие в российской экономике.

Таблица 5

21 регион Российской Федерации со средним положением в рейтинге регионов РФ по показателю уровня безработицы в 2010–2017 гг. (без Республики Крым и г. Севастополь)

Table 5. 21 regions of the Russian Federation with an average unemployment rates position in 2010–2017 (without the Republic of Crimea and Sevastopol)

Регион	2017		2015		2014		2012		2010	
	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%
Республика Хакасия	32	4,9	41	5,8	56	6,2	66	7,9	60	9,1
Тюменская область без автономного округа	33	5,0	45	6,2	44	5,5	38	5,7	29	7,2
Чувашская Республика	34	5,1	27	5,0	31	5,0	43	5,9	65	9,5
Калининградская область	35	5,2	39	5,7	43	5,4	62	7,4	71	10,3
Ставропольский край	36	5,2	38	5,6	41	5,3	31	5,4	24	6,9
Магаданская область	37	5,3	15	4,3	5	3,1	7	3,4	11	5,6
Вологодская область	38	5,3	54	6,8	46	5,6	41	5,8	41	7,8
Кировская область	39	5,3	32	5,3	34	5,1	60	7,1	50	8,6
Костромская область	40	5,3	31	5,3	21	4,3	18	4,8	14	6,0
Приморский край	41	5,4	57	6,9	62	6,9	56	6,9	66	9,5
Свердловская область	42	5,5	51	6,5	52	6,1	42	5,8	49	8,4
Республика Башкортостан	43	5,6	43	6,1	39	5,3	47	6,1	55	8,9
Ростовская область	44	5,6	44	6,1	49	5,9	45	6,0	37	7,7
Краснодарский край	45	5,7	42	6,0	47	5,7	36	5,6	23	6,7
Красноярский край	46	5,7	48	6,2	32	5,0	34	5,5	17	6,2
Смоленская область	47	5,7	46	6,2	36	5,1	39	5,7	30	7,4
Амурская область	48	5,9	40	5,8	45	5,6	25	5,3	25	6,9
Новосибирская область	49	6,0	56	6,9	38	5,1	37	5,6	38	7,7
Сахалинская область	50	6,0	50	6,3	57	6,5	63	7,7	57	8,9
Волгоградская область	51	6,0	60	7,2	59	6,6	46	6,0	43	8,0
Пермский край	52	6,1	49	6,3	48	5,8	50	6,3	47	8,3

Источник: Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет 5.2 / Приложение к сборнику «Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)». 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

Результаты и обсуждение

Государственное управление занятостью осуществляется в определенных социально-экономических условиях. На решение проблем занятости и безработицы оказывают влияние демографические процессы. Следует отметить, что за последнее десятилетие в России наблюдается общее сокращение на 6,3% доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, т. е. с 63,0% в 2005 г. до 56,7% в 2016 г. (табл. 6).

Наименьшее снижение этого показателя наблюдается в 6 регионах, из числа тех, что демонстрируют наиболее высокие показатели безработицы. А именно — Респу-

10 регионов Российской Федерации с наименьшими и наибольшими показателями сокращения доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения (без Республики Крым и г. Севастополь)

Table 6. 10 regions of the Russian Federation with the lowest and highest reduction of working-age population in the total population (without the Republic of Crimea and Sevastopol)

Регион	Удельный вес населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, процентов				Изменение в 2016 г. к уровню 2005 г.
	2005	2010	2014	2016	
Республика Дагестан	60,7	62,2	61,4	60,7	0,0
Республика Ингушетия	59,0	59,8	59,1	58,7	-0,3
Чеченская Республика	58,3	57,8	56,1	55,8	-2,5
Республика Северная Осетия-Алания	60,0	59,6	57,5	56,3	-3,7
Ставропольский край	61,2	61,2	58,8	57,4	-3,8
Кабардино-Балкарская Республика	62,6	62,7	60,2	58,8	-3,8
Республика Адыгея	59,7	58,9	57,0	55,5	-4,2
Воронежская область	60,4	60,1	57,6	56,1	-4,3
Карачаево-Черкесская Республика	62,1	61,5	59,1	57,8	-4,3
Московская область	62,9	62,0	59,8	58,2	-4,7
Российская Федерация	63,0	61,5	58,4	56,7	-6,3
Удмуртская Республика	64,3	61,8	57,5	55,4	-8,9
Республика Карелия	64,3	61,1	57,2	55,2	-9,1
Республика Алтай	63,0	60,0	55,6	53,9	-9,1
Курганская область	61,5	58,8	54,2	52,3	-9,2
Архангельская область без автономного округа	64,4	61,3	57,2	55,2	-9,2
Кировская область	62,9	60,3	55,8	53,6	-9,3
Республика Коми	67,5	64,5	60,2	58,0	-9,5
Сахалинская область	67,4	63,5	59,6	57,7	-9,7
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	71,9	68,8	64,5	62,2	-9,7
Магаданская область	70,5	66,3	62,0	60,4	-10,1

Источник: Численность населения в трудоспособном возрасте Т_1.1. / Приложение к сборнику (Информация по субъектам Российской Федерации) Труд и занятость в России. 2017 : Стат. сб. / Росстат. М., 2017.

блика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика. В то же время, в числе 10 регионов с наименьшим изменением доли населения в трудоспособном возрасте оказалась Московская область, устойчиво входящая в десятку регионов с наименьшими показателями уровня безработицы. Республика Алтай вошла как в перечень регионов с наибольшим снижением доли населения в трудоспособном возрасте, так и в число регионов с наиболее высо-

кими показателями безработицы. Демографические процессы оказывают влияние на баланс спроса и предложения на рынке труда, однако они не являются единственными в комплексе факторов, определяющих состояние сферы занятости населения.

Одним из важных результатов государственного управления занятостью в настоящее время является формирование значительной группы работающего бедного населения [6, с. 158–163; 14, с. 834–838].

Так, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 г. составляла 19,6712 млн чел. и более 12 млн из их числа заняты в экономике. Только 590 тыс. чел. из числа малоимущих являются безработными (рис. 6).

С целью компенсации неудовлетворительного материального положения, население Российской Федерации все больше вовлекается в теневой сектор экономики [5; с. 103–110; 12, с. 3–8]. Так, по оценкам Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС, в 2016 г. количество занятых в теневой экономике на постоянной основе составило 23 млн чел. Доля россиян, участвующих в теневой экономике, с учетом постоянно работающих в формальном секторе и имеющих дополнительный доход в теневом секторе, выросла с 40,3 до 44,8%¹.

Мониторинг занятых в теневом (неформальном) секторе экономики представляет собой сложную задачу для статистического наблюдения (табл. 7).

К занятым в неформальном секторе органы статистики относят население, работающее без государственной регистрации в качестве юридического лица. Речь идет об индивидуальных предпринимателях и работающих у них по найму; помогающих членах семьи в бизнесе, который принадлежит кому-то из родственников; работающих без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя; занятых в домашнем и подсобном хозяйстве для производства товаров на продажу. За период 2006–2017 гг. количество занятых в неформальном секторе по данным Росстата увеличилось с 12,601 млн чел. до 14,253 млн чел., т. е. на 1,652 млн чел. Более существенным оказалось увеличение количества занятых исключительно в неформальном секторе экономики 2,507 млн чел. с 10,792 млн до 13,299 млн чел. Официальные данные органов статистики и экспертные оценки подтверждают общую тенденцию увеличения доли населения занятого в теневом (неформальном) секторе экономики.

Таким образом, усилиями государства в целом решаются вопросы занятости, однако эти успехи оказываются обесцененными, вследствие низкого уровня жизни населения, роста бедности. Снижается интерес к производительному труду, так как в обществе усиливается признание того, что приобретение работы не позволяет человеку приобрести достойный социальный статус и уверенность в завтрашнем дне [7, с. 97–103]. В целях повышения эффективности работы Службы занятости, видится необходимым ее большее вовлечение в решение вопросов предупреждения проблем занятости.

В рамках действующего законодательства речь идет об участии Службы в разработке и реализации положений Федерального закона о стратегическом планировании Российской Федерации². Так, к числу документов целеполагания, разрабатываемых на федеральном уровне управления, относятся стратегии развития отраслей

¹ Ломская Т., Базанова Е. Россияне переживают кризис в теневом секторе. Ведомости. Экономика [Электронный ресурс] / Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/24/730769-rossiyane-krizis> (дата обращения: 09.04.2018).

² О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017).

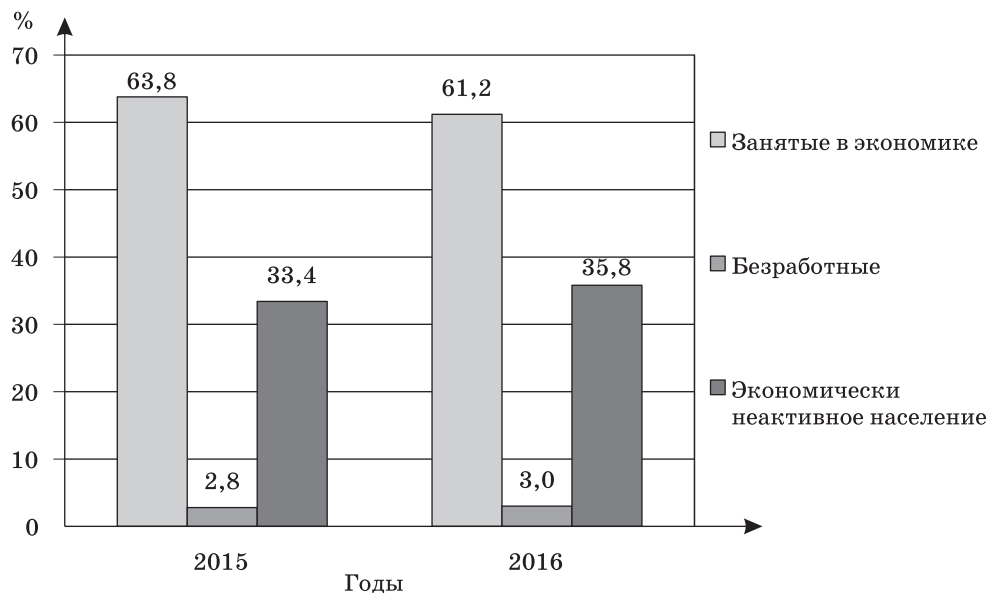

Рис. 6. Распределение малоимущего населения по отношению к экономической активности для лиц в возрасте 15 и более лет (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств; в процентах к итогу)

Fig. 6. Distribution of the needy population in relation to economic activity for persons at the age of 15 and upwards (on materials of selective inspection of budgets of households; as a percentage to a result)

Источник: Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: Т_5.4 / Приложение к сборнику «Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017». (Информация по субъектам Российской Федерации) Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 332 с.

Таблица 7

Численность занятых в неформальном секторе в возрасте 15–72 лет по типу занятости

Table 7. Number involved in the informal employment sector at the age of 15–72 years

Занятость в неформальном секторе	2006	2010	2014	2016	2017
1	2	3	4	5	6
Занятые в неформальном секторе всего, тыс. чел.	12 601	11 482	14 387	15 370	14 253
В процентах от общей численности занятого населения	18,2	16,4	20,1	21,2	19,8
Занятые только в неформальном секторе, тыс. чел.	10 792	10 195	13 092	13 843	13 299
В процентах от общей численности занятого населения в неформальном секторе	85,6	88,8	91,0	90,1	93,3
Занятые в неформальном и формальном секторах, тыс. чел.	1809	1288	1295	1527	954

1	2	3	4	5	6
В процентах от общей численности занятого населения в неформальном секторе	14,4	11,2	9,0	9,9	6,7
Занятые в неформальном и формальном секторах с основной работой в неформальном секторе, тыс. чел.	17	18	23	23	16
В процентах от общей численности занятого населения в неформальном и формальном секторах	0,9	1,4	1,8	1,5	1,7
Занятые с основной работой в формальном секторе и дополнительной работой в неформальном секторе, тыс. чел.	1791	1270	1272	1504	938
В процентах от общей численности занятого населения в неформальном и формальном секторах	99,1	98,6	98,2	98,5	98,3

Источник: Численность занятых в неформальном секторе в возрасте 15–72 лет по типу занятости. 3.6 / Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018 : Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

экономики, стратегии пространственного развития и макрорегионов. На региональном уровне государственного управления разрабатываются стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (ст. 11, пп. 3.2 и 4.1).

Министерством экономического развития Российской Федерации разработаны Методические рекомендации по подготовке стратегий развития отраслей экономики¹, Правительством Российской Федерации утверждены документы, регламентирующие порядок разработки и реализации стратегии пространственного развития² и развития макрорегионов³. Приказом Минэкономразвития утверждены Методические рекомендации по подготовке и реализации стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации⁴.

¹ Методические рекомендации по подготовке стратегий развития отраслей экономики. Опубликовано 30.06.17. Минэкономразвития РФ. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rostrud.ru/openrostrud/234137.shtml> (дата обращения: 01.09.2018).

² О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации (вместе с «Положением о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации и подготавливаемых в ее составе предложений о совершенствовании системы расселения на территории Российской Федерации и приоритетных направлениях размещения производительных сил на территории Российской Федерации», «Правилами осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии пространственного развития Российской Федерации») Постановление Правительства РФ от 20.08.2015 № 870.

³ Об утверждении Положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов. Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 № 822.

⁴ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 07.09.2018).

Во всех документах, разрабатываемых на федеральном уровне управления, в той или иной степени учитывается проблематика, непосредственно связанная с вопросами занятости населения и безработицы. В том числе, решение проблем развития «человеческого капитала» и повышения благосостояния российских граждан (отраслевые стратегии), прогноз трудовых ресурсов региона (стратегия пространственного развития), мероприятия по повышению качества жизни населения, трудового и кадрового потенциала (стратегии макрорегионов). Указывается межотраслевой характер рассматриваемых проблем и необходимость межведомственного сотрудничества [19, с. 984–987]. Однако только в отношении стратегии пространственного развития указывается на необходимость ее разработки при взаимодействии с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Является логичным и соответствует традициям управления процессами территориального развития [2, с. 104–112], что наибольшее внимание вопросам занятости и безработицы уделяется в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Рекомендуется предусмотреть в региональных стратегиях раздел, посвященный развитию человеческого капитала, в том числе — повышение уровня и качества жизни населения, доходов, развитие рынка труда и обеспечение занятости; раздел, касающийся кадрового обеспечения экономики региона, в том числе — оценку текущего состояния и основных проблем кадрового обеспечения, потребность в кадровом обеспечении на перспективу с учетом развития экономики, демографической ситуации и изменений рынка труда. В региональных стратегиях показатели безработицы и занятости населения, численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, потребности в кадровом обеспечении экономики и количестве высокопроизводительных рабочих мест, наряду с другими показателями, характеризующими состояние рынка труда, безработицы и занятости населения, рассматриваются в качестве основных целевых ориентиров работы органов власти.

В этих условиях территориальные подразделения Службы занятости оказываются в положении связующего звена федерального и регионального уровней управления по вопросам безработицы и занятости населения, кадрового обеспечения экономики и развития рынка труда. От согласованности работы территориальных Служб занятости с региональными властями во многом зависит эффективность реализации стратегий субъектов Российской Федерации, и в целом — достижение целей документов стратегического планирования Российской Федерации. В этой связи видится целесообразной разработка Стратегий развития Служб занятости населения субъектов Российской Федерации, которые, являясь составной частью системы Федеральной службы по труду и занятости, акцентируют внимание на решении вопросов занятости и безработицы в соответствующем регионе, с учетом его специфики и стратегических ориентиров социально-экономического развития.

Опыт подготовки таких документов уже есть. Так, в Ленинградской области разработана Стратегия развития Службы занятости населения Ленинградской области до 2030 г., которая размещена на официальном сайте Комитета по труду и занятости населения Ленинградской области¹. Положения Стратегии реализуются, начиная с 2016 г. Являясь по сути инициативным документом, Стратегия Службы занятости Ленинградской области акцентирует внимание на активном участии Службы занятости в реализации социально-экономической политики региона. Элементами страте-

¹ Стратегия развития службы занятости населения Ленинградской области до 2030 г. Обновлено 22.08.2018. Комитет по труду и занятости населения Ленинградской области. Официальный сайт Комитета по труду и занятости населения Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://job.lenobl.ru/obrashcheniia/obzory-obrashchenii/> (дата обращения: 01.09.2018).

гии явились проектные инициативы, которые, по мнению разработчиков, в наибольшей степени способствуют решению актуальных проблем региона.

Вместе с тем нельзя не отметить некоторые системные недостатки. Так, разработанная несколько ранее — до 2016 г., Стратегия Службы занятости не учитывает положения Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 г., которая была утверждена областным законом 8 августа 2016 г.¹ Следует признать, что опыт Ленинградской области пока не получил широкого распространения в других регионах России и уж тем более не располагает опорой в виде методических рекомендаций Федеральной службы по труду и занятости, которые могли бы обеспечить необходимую согласованность работы территориального подразделения в общей системе Федеральной службы по вопросам реализации Стратегии развития Службы занятости населения Ленинградской области.

Заключение

Управление занятостью населения является важной частью системы государственного регулирования экономики, требует целенаправленной работы и согласованного участия органов власти на всех уровнях. Постановка и достижение отдельных показателей, характеризующих состояние сферы занятости (уровень безработицы, занятости, участия в рабочей силе и др.), без учета прочих параметров социально-экономического развития может дезориентировать работу органов власти, инициировать развитие негативных тенденций в экономике. Так, на фоне рекордно низких показателей безработицы в России формируется многочисленная группа работающего бедного населения. Увеличивается количество занятых в теневом секторе экономики. Остаются неизменными высокие региональные диспропорции в сфере занятости населения. Возникновение этих проблем не может быть оправдано последствиями экономического кризиса последних лет. Указанные явления свидетельствуют о наличии признаков системного кризиса в сфере государственного и регионального управления занятостью населения.

Предоставление гражданам работы в настоящее время напрямую не предполагает достижение цели обеспечения достойного труда и справедливой заработной платы, которая декларируется Федеральной службой по труду и занятости, как уполномоченным органом государственного регулирования в этой сфере. Успехи работы по снижению уровня безработицы девальвируются растущим уровнем бедности среди работающего населения. Этот результат вполне закономерен, так как службы занятости решают в большей степени социальные задачи — обеспечение работой безработного и, главным образом, малоимущего населения. Государственное регулирование сферы занятости населения ориентировано, главным образом, на снижение социальной напряженности, возникающей вследствие динамики экономического развития.

В целях повышения эффективности государственного управления занятостью населения необходимо более полное вовлечение Федеральной службы по труду и занятости и ее территориальных подразделений в решение вопросов предупреждения проблем занятости и безработицы населения. Является целесообразной разработка Стратегий развития Служб занятости населения субъектов Российской Федерации как структурных элементов Стратегий социально-экономического развития регионов и Стратегии развития Федеральной службы по труду и занятости. В этих документах, включенных в систему стратегического планирования Российской

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года и признании утратившим силу областного закона «О Концепции социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года» (принят ЗС ЛО 13.07.2016). Областной закон Ленинградской области от 08.08.2016 № 76-оз (ред. от 20.06.2018).

Федерации, с организационной точки зрения будет возможно проведение согласований по вопросам труда и занятости населения отраслевых и региональных документов стратегического планирования, документов, разрабатываемых на федеральном и региональном уровне управления.

Литература

1. Древаль И. В., Кашина М. А. Социальная эффективность государственной социально-экономической политики и проблемы ее обеспечения // Научные труды Северо-Западного института управления. 2013. Т. 4. № 4. С. 37–49.
2. Елсуков М. Ю. Территориально-отраслевая структура экономики: подходы к изучению и управлению // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 3. С. 104–112.
3. Запесоцкий А. С., Чеберко Е. Ф. Трансформация экономических отношений в условиях современного цивилизационного кризиса // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего. XVII Международные Лихачевские научные чтения. Российская академия наук, Конгресс петербургской интеллигенции, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Министерство иностранных дел РФ, 2017. С. 83–86.
4. Запорожан А. Я. Формирование инновационной экономики России // Научные труды Северо-Западного института управления. 2015. Т. 6. № 2. С. 33–41.
5. Ключев А. В. Приоритеты управления в социальной сфере в условиях трансформации общественных процессов // Управленческое консультирование. 2017. № 6 (102). С. 103–110.
6. Ключев А. В. Социально-трудовой потенциал человека: перспективы реализации // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2017. Т. 12. № 1. С. 158–163.
7. Ключев А. В. Социальные источники пополнения трудовых ресурсов в условиях становления рыночных отношений в России // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 2. С. 97–103.
8. Конягина М. Н. Недружественные поглощения как явление в условиях экономического кризиса // Финансовая политика России на современном этапе: сборник научных статей к юбилею М. В. Романовского. Санкт-Петербург, 2017. С. 139–147.
9. Кукулина Е. А., Федорков А. И. Концептуальные основы развития экономики и инновационно-инвестиционное развитие промышленности России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 6. № 1. С. 7–17.
10. Лашов Б. В. Структурные и кадровые аспекты модернизации экономики России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 6. № 4. С. 110–115.
11. Нещерет А. К., Холодов В. В. Взаимодействие государства и бизнеса в кризисных условиях // Научные труды Северо-Западного института управления. 2011. Т. 2. № 1. С. 128–136.
12. Пронина Л. И. Теневая экономика — средство для прогресса общества и развития экономики? // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 2. № 9. С. 3–8.
13. Советов П. М., Федорков А. И., Кабичкин С. Е. Методологические аспекты оценки состояния и использования человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2 (20). С. 104–114.
14. Старкова Н. О., Рзун И. Г., Коновалова С. Ю. Динамика и структура заработной платы в РФ // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–1 (61). С. 834–838.
15. Ходачек В. М. Конкуренция регионов как механизм социально-экономического развития: цели и результаты // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 140–151.
16. Ходачек В. М. Макроэкономические инструменты регулирования отраслевых и территориальных пропорций. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.
17. Чеберко Е. Ф. Тенденции развития социально-экономических отношений в условиях обострения глобальных кризисных явлений // Актуальные проблемы менеджмента: управление в регионах в условиях изменяющейся среды : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2016. С. 35–37.
18. Чеберко Е. Ф., Вишнев М. Р. Перспективы развития топливно-энергетического комплекса России в условиях санкций // Предпринимательская компетентность развития челове-

ского капитала в России : межвузовский сборник научных трудов. СПбИУиП; СПбГЭУ; СЗИУ РАНХиГС; СПбГУ. СПб., 2016. С. 36–43.

19. Чистобаев А. И. Управление развитием территории — сфера интересов органов власти и бизнеса // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. Т. 5. № 3. С. 194–198.
20. Чистобаев А. И., Федулова С. И. Пространственное планирование как инструмент региональной политики России // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2017. С. 984–987.

Об авторах:

Елсуков Михаил Юрьевич, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат географических наук, доцент; elsukovmy@mail.ru

Амиров Равиль Рашидович, магистрант Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); barsbold0607@mail.ru

References

1. Dreval I. V., Kashina M. A. Social efficiency of the state social and economic policy and problem of its providing // Scientific works of North-West institute of management [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2013. V. 4. N 4. P. 37–49. (In rus)
2. Elsukov M. Yu. Territorial and branch structure of economy: approaches to studying and management // Scientific works of North-West Institute of management [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2014. V. 5. N 3. P. 104–112. (In rus)
3. Zapesotsky A. S., Cheberko E. F. Transformation of the economic relations in the conditions of modern civilization crisis // Global world: system shifts, calls and contours of the future. XVII International Likhachev Scientific Conference. St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 2017. P. 83–86. (In rus)
4. Zaporozhan A. Ya. Formation of innovative economy of Russia // Scientific works of North-West Institute of Management [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2015. V. 6. N 2. P. 33–41. (In rus)
5. Klyuev A. V. Priorities in the Social Sphere in the Conditions of Transformation of Social Processes // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 6 (102). P. 103–110. (In rus)
6. Klyuev A. V. Social and labor potential of the person: the prospects of realization // Health — a basis of human potential: problems and ways of their decision [Zdorov'e — osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya]. 2017. V. 12. N 1. P. 158–163. (In rus)
7. Klyuev A. V. Social sources of replenishment of a workers in the conditions of formation of the market relations in Russia // Scientific works of North-West Institute of Management [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2014. V. 5. N 2. P. 97–103. (In rus)
8. Konyagina M. N. Hostile acquisition as the phenomenon in the conditions of an economic crisis // Financial policy of Russia at the present stage. Collection of scientific articles to M. V. Romanovsky's anniversary. St. Petersburg, 2017. P. 139–147. (In rus)
9. Kuklina E. A., Fedorkov A. I. The conceptual framework of economic development and the innovation-investment development of industry of Russia // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina]. 2012. V. 6. N 1. P. 7–17. (In rus)
10. Lashov B. V. Structural and personnel aspects of modernization of Russia's economy // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University. 2010. V. 6. N 4. P. 110–115. (In rus)
11. Neshcheret A. K., Holodov V. V. Interaction of the state and business in crisis conditions // Scientific works of North-West Institute of Management [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2011. V. 2. N 1. P. 128–136. (In rus)
12. Pronina L. I. Shadow economy — means for progress of society and development of economy? // Economy and management: problems, decisions. 2015. V. 2. N 9. P. 3–8. (In rus)
13. Sovetov P. M., Fedorkov A. I., Kabichkin S. E. Methodological aspects of assessment of a state and use of the human capital // Economic and social changes: facts, tendencies, forecast [Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz]. 2012. N 2 (20). P. 104–114. (In rus)

14. Starkova N. O., Rzun I. G., Konovalova S. Yu. Dynamic and structure of the salary in the Russian Federation // Economy and entrepreneurship [Ekonomika i predprinimatel'stvo]. 2015. N 8–1 (61). P. 834–838. (In rus)
15. Khodachek V. M. Competition of regions as mechanism of social and economic development: objectives and results // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012. N 2. P. 140–151. (In rus)
16. Khodachek V. M. Macroeconomic instruments of regulation of branch and territorial proportions. SPb. : SZAGS publishing house, 2008. 164 p. (In rus)
17. Cheberko E. F. Tendencies of development of the social and economic relations in the conditions of aggravation of the global crisis phenomena // Current problems of management: management in regions in the conditions of the changing environment: materials of the Russian scientific and practical conference with the international participation. SPb., 2016. P. 35–37. (In rus)
18. Cheberko E. F., Vishnev M. R. The prospects of development of fuel and energy complex of Russia in the conditions of sanctions // Enterprise competence of development of the human capital of Russia: interuniversity collection of scientific works. SPb., 2016. P. 36–43. (In rus)
19. Chistobaev A. I. Management of development of the territory — the sphere of interests of authorities and business // Scientific works of North-West Institute of Management [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya]. 2014. V. 5. N 3. P. 194–198. (In rus)
20. Chistobaev A. I., Fedulova S. I. Spatial planning as tool of regional policy of Russia // Russia: tendencies and prospects of development: yearbook / ex. edition of V. I. Gerasimov. Moscow, 2017. P. 984–987. (In rus)

About the authors:

Mikhail Yu. Elsukov, Associate Professor of the Chair of Economics of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Geography, Associate Professor; elsukovmy@mail.ru

Ravil R. Amirov, Master student of the Faculty of Economics and Finance of North-West institute of management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); barsbold0607@mail.ru